

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПОЛИТИКИ ЗАНЯТОСТИ В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ЗА 2014–2017 гг.**

**ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF THE STATE
EMPLOYMENT POLICY IN THE KEMEROVO REGION
FOR 2014–2017**

***Аннотация.** В статье рассматриваются некоторые теоретические аспекты формирования и реализации государственной политики занятости в современной России, а также оценки ее эффективности. Представлены основные итоги реализации Программы по содействию занятости населения Кемеровской области: рассчитаны отклонения по показателям «общая безработица», «регистрируемая безработица», «коэффициент напряженности» от планируемых значений Программы от 2014 г. и от 2017 г.*

***Ключевые слова:** регион, политика занятости, показатели эффективности, программы содействия занятости.*

***Summary.** The article deals with some theoretical aspects of the formation and implementation of the state employment policy in modern Russia, as well as the assessment of its effectiveness. The main results of the implementation of the Program for promoting employment of the population of the Kemerovo region are presented: deviations in the indicators of «total unemployment», «registered unemployment», «tension coefficient» from the planned values of the Program from 2014 and from 2017 are calculated.*

***Keywords:** region, employment policy, performance indicators, employment promotion programs.*

В России парадигма всеобщей полной занятости доминировала в условиях «советского проекта», т.е. в дореформенный период. Однако опыт зарубежных стран доказал, что в рыночной экономике не существует механизмов, гарантирующих полную занятость. За последние десятилетия концепция занятости существенно изменилась: общество с рыночной экономикой предполагает либеральную модель занятости, предполагающую малое влияние государства.

Тем не менее, государство остается важнейшим субъектом рынка труда и одним из регуляторов отношений на данном рынке. Государство стремится к обеспечению занятости всего трудоспособного населения, что влечет за собой рост валового внутреннего продукта, снижает уровень социальной на-

пряженности в обществе, способствует развитию общества в целом.

Государство также выполняет социально-экономическую и законодательную функции, что позволяет сочетать обеспечение занятости с созданием ряда нормативно-правовых документов и правил, регулирующих рынок труда.

Правовые акты необходимы для нормального функционирования рынка и регулирования взаимоотношений между всеми его субъектами, к которым относятся наемные работники, профсоюзы, работодатели, собственно государство и его органы.

Этот элемент рынка труда представлен в нашей стране рядом законодательных актов, которые можно представить несколькими блоками: Конституция Российской

Федерации, Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации»; Трудовой кодекс Российской Федерации; Постановления Правительства Российской Федерации; Распоряжения Правительства Российской Федерации; Приказы Министерства труда Российской Федерации; федеральные и региональные программы содействия занятости населения; программы подготовки и переподготовки высвобождаемых работников и т.д.

Авторы ряда исследований в области занятости отмечают, что включенность человека в социально-политический процесс обеспечивает региональную безопасность [1; 8]. Данный аспект представляется важным в условиях новейшей истории Российской Федерации. Занятый трудовой деятельностью человек не будет остро реагировать на негативные тенденции социально-экономического положения страны и региона в условиях санкций и кризиса.

Политика занятости традиционно делится на активную и пассивную: в первом случае разрабатываются различные программы по содействию занятости, во втором случае – оказывается материальная помощь безработным, в том числе и выплата пособий. Государственная политика занятости реализуется на федеральном, региональном и местном уровнях.

Традиционно выделяют европейскую, скандинавскую и американскую модели политики занятости. Европейская модель предполагает сокращение числа занятых при повышении производительности труда и, как следствие, росте доходов работающих; такая политика предусматривает дорогостоящую систему пособий для большого количества безработных. Скандинавская модель основывается на обеспечении занятости практически всем трудящимся путем создания рабочих мест в государственном секторе со средними условиями оплаты труда. Такая политика рассчитана, в основном, на государственные средства, при дефиците которых наступает спад производства, что влечет за собой увольнение. Американская модель ориентируется на созда-

ние рабочих мест, не требующих высокой производительности, для значительной части экономически активного населения. При этом безработица формально уменьшается, но увеличивается количество людей с низкими доходами [3]. Можно также выделить японскую модель занятости [5; 7]. Современные авторы пишут о необходимости создания инновационных национальных моделей занятости и их внедрения [6; 14; 16].

На данный момент государственная политика занятости в Российской Федерации реализуется в форме долгосрочной программы по содействию занятости [10]. Санкова Л.В. и Косарева А.В. отмечают, что вообще в мире политика занятости является инструментом реализации потенциала населения, а помощь безработным является лишь фрагментом этой политики [15].

Для оценки эффективности государственной политики занятости применяется система ряда показателей (рисунок 1) [2; 4].

Все вышеуказанные показатели применяются в исследованиях, отличающихся друг от друга по основанию. Полагаем, что данная система показателей нуждается в пересмотре и дополнении следующими характеристиками:

- 1) коэффициент напряженности на рынке труда;
- 2) объем неформально занятых;
- 3) средняя продолжительность рабочего дня (неполная занятость и сверхзанятость);
- 4) объем сетевого взаимодействия субъектов рынка труда.

Одновременно желательно обращать внимание на следующие «слабоизмеряемые» и «неявные» показатели, выделенные Санковой Л.В. и Косаревой А.В., такие как:

- 1) снижение гендерной дискриминации на рынке труда;
- 2) развитие человеческого капитала;
- 3) расширение «гибких» навыков работников.

Рис. 1. Показатели оценки эффективности государственной политики занятости

Таким образом, с учетом того, что существует такое явление как получение отсроченного эффекта, нельзя одновременно учесть эффективность программы на микроуровне и макроуровне, а финансовые показатели государственной политики занятости не отражают реальных потребностей рынка труда по регионам, оценка эффективности политики занятости сложно реализуема.

Однако предварительно можно судить об эффективности реализации Государственной программы по самым общедоступным показателям, в частности, по ожидаемым конечным результатам программ. Уточним, что в Кемеровской области, в соответствии с программой «Содействие занятости населения», были разработаны Государственная программа «Содействие занятости населения Кузбасса» на 2014–2020 гг. (с изменениями на 27.12.2017 г.)» [9] и Ком-

плексная региональная программа «Улучшение демографической ситуации в Кемеровской области» до 2015 г.» [11; 12]. На данный момент утверждена комплексная региональная Программа «Улучшение демографической ситуации в Кемеровской области» на 2016–2018 гг. В Программе прописана методика оценки ее эффективности, учитывающая достижение целей и решение задач Государственной программы, соотношение ожидаемых результатов с показателями, указанными в Государственной программе [18].

Сравним в таблице 1 значимые для нашего исследования ожидаемые конечные результаты реализации Программы «Улучшение демографической ситуации в Кемеровской области» и Государственной программы «Содействие занятости населения Кузбасса».

Таблица 1

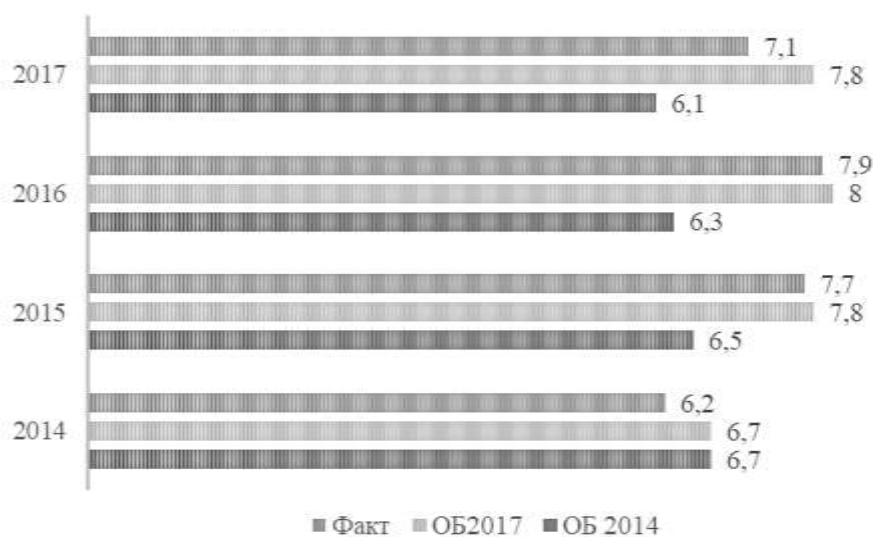
Конечные результаты реализации Программ по улучшению демографической ситуации и содействию занятости в Кемеровской области

Показатели программы	Программа до 2015 г.	Итоги на 01.01.2016 г. [13; 17]	Программа до 2018 г.	Итоги на 01.01.2017 г. [17]
Снижение числа умерших	до 15,2 на 1000 человек	14,5	до 12,0 на 1000 человек	14,3
Рост числа родившихся	до 11,7 на 1000 человек	12,5	до 13,1 на 1000 человек	12,1
Увеличение ожидаемой продолжительности жизни	до 67,7 лет	68,31	до 73 лет	68,72
Снижение миграционной убыли	до 1500 человек	-1947	до 1500 человек	-2110

Таблица демонстрирует недостижение ключевых показателей в отчетных периодах с общей динамикой незначительного улучшения демографической ситуации.

Также по данным Приложения, в котором отражено сравнение индикаторов Программы в редакциях 2014 г., 2015 г., 2016 г., 2017 г., 2018 г., были использованы

фактические значения показателей состояния рынка труда Кемеровской области за 2014–2017 гг. – «общая безработица» (ОБ), «регистрируемая безработица» (РБ), «коэффициент напряженности» (КН) – для сравнения с планируемыми значениями Программы от 2014 г. и от 2017 г. (результаты отражены на рисунках 2–4).

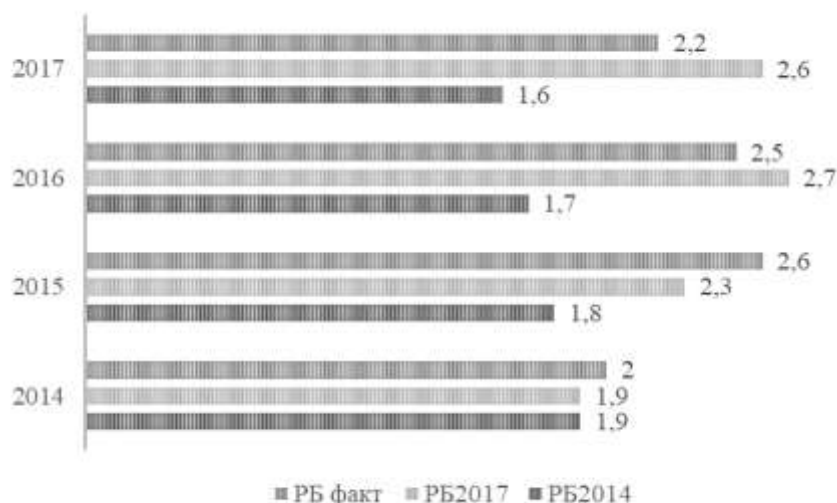

Рис. 2. Индикатор «Уровень общей безработицы», плановые и фактические значения 2014–2017 гг.

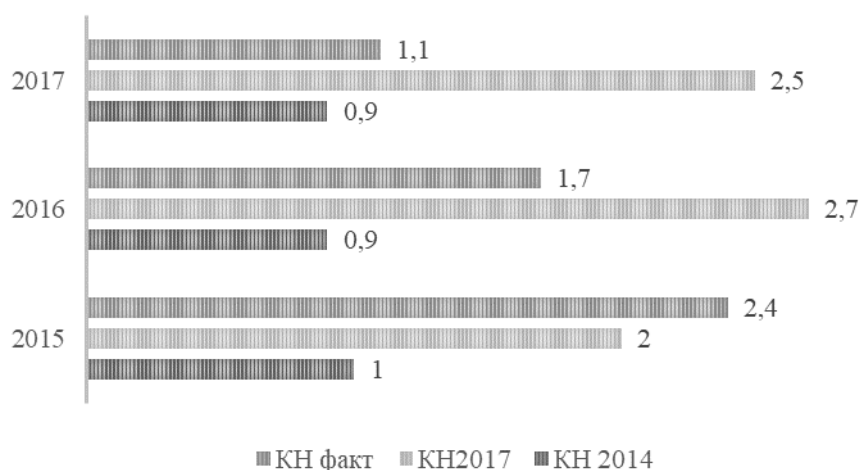
Можно отметить, что в 2014 г. уровень общей безработицы был меньше запланированного значения Программой в ред. от 11.11.2014 г., однако в 2015–2017 гг. данный показатель рынка труда значительно превышает запланированные значения, что по-

влекло постепенную корректировку индикатора в ред. от 24.10.2018 г.

Рисунок 3 демонстрирует отклонение уровня регистрируемой безработицы. Показатели 2014–2017 гг. превышают запланированные значения в редакции Программы от 11.11.2014 г.

Рис. 3. Индикатор «Уровень регистрируемой безработицы», плановые и фактические значения 2014–2017 гг.

Рис. 4. Индикатор «Коэффициент напряженности», плановые и фактические значения 2015–2017 гг.

Коэффициент напряженности значительно превышает, аналогично вышерассмотренным, показатели Программы.

Таким образом, запланированные в 2014 г. показатели индикаторов рынка труда Кемеровской области не выполнены, были откорректированы, а значит, рынок труда региона имеет отрицательную динамику по общей безработице в период 2014–2016 гг., значительно отклоняется от плановых значений по индикатору «уровень регистрируемой безработицы», показывает положительную, но недостаточную динамику коэффициента напряженности на рынке труда в 2015–2017 гг.

Необходимо обратить внимание, что ни одна из программ не решает проблем, связанных с ростом неформальной занятости и снижением реальной заработной платы. Поскольку Программа не пересматривается принципиально, многие из индикаторов могут быть малоинформативными.

Литература

1. Бейдин С.В. Политика занятости как политический институт, обеспечивающий региональную безопасность // Вестник Забайкальского государственного университета. – № 1(116). – 2015. – С. 66.
2. Галкин И.А. Эффективность госу-

дарственной политики в сфере занятости населения // *Духовная ситуация времени. Россия XXI век.* – № 3. – 2016. – С. 11–13.

3. Жулина Е.Г., Иванова Н.А. *Экономика и социология труда.* – М., 2009. – С. 41.

4. Кайзер К.А. Оценка государственной политики занятости // *Экономика и менеджмент инновационных технологий.* – 2013. – № 5 [Электронный ресурс]. – URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2013/05/2249> (дата обращения: 10.09.2018).

5. Кушнир А. Ирония судьбы, или Пожизненный наем // *Кадровые решения.* – № 5. – 2003 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.profiz.ru/kr/5_2003/1125/ (дата обращения: 08.09.2018).

6. Ленькина О.Б. Модель защищенного рынка труда как ориентир государственной политики занятости // *Современные проблемы науки и образования.* – № 3. – 2012.

7. Лукьянова К.К. Зарубежный опыт регулирования занятости населения // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент.* – № 3. – Том 10. – 2016. – С. 112.

8. Мигулов Ф.К. Безопасность личности – фактор устойчивого развития России в XXI веке // *Проблемы внутренней безопасности России в XXI веке: материалы конференции: ЗАО «ЭДАС-ПАК», 2001.*

9. Об утверждении государственной программы Кемеровской области «Содействие занятости населения Кузбасса» на 2014–2020 годы (с изменениями на: 27.12.2017) [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/412808167> (дата обращения: 12.09.2018).

10. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 298 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Содействие занятости населения». [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/70643476/#ixzz4WCBynUfc> (дата обращения: 17.09.2018).

11. Постановление от 25.10.2013 г. № 467 «Об утверждении долгосрочной целевой программы «Содействие занятос-

ти населения Кемеровской области» на 2014–2019 годы; Постановление от 02.07.2013 г. № 264 «Об утверждении комплексной региональной программы «Улучшение демографической ситуации в Кемеровской области» до 2015 года».

12. Постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 29.06.2016 г. № 262 «Об утверждении комплексной региональной программы «Улучшение демографической ситуации в Кемеровской области» на 2016–2018 годы».

13. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. / под ред. С.Н. Егоренко. 2017: Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 751 с.

14. Санкова Л.В. Занятость инновационного типа: пространство поиска национальной модели // *Известия Волгоградского государственного технического университета.* – № 5. – 2006. – 51–56 с.

15. Санкова Л.В., Косарева А.В. Оценка эффективности программ активной политики занятости: теория и методология // *Вестник СГТУ.* – 2011. – № 3(57) – Выпуск 1.

16. Фанненштиль А.А., Акишина М.А. Занятость населения в условиях территориальной модели сельского развития // *Вестник Алтайского государственного аграрного университета.* – № 12(98). – 2012. – С. 112–117.

17. Федеральная служба государственной статистики Социально-экономическое положение Кемеровской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://service.kemerovostat.gks.ru/bgd/DOCL1132/issWWW.exe/Stg/d1612/viii.%20%D0%B4%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%8F.htm> (дата обращения: 05.09.2018).

18. Trifonov V.A., Loyko O.T., Nestoruk D.N., Zhironkin S.A., Strekovtsova E.A. Managing a monotown as a priority social and economic development area // *AIP Conference Proceedings.* – 2017. Vol. 1800, Article number 050009. p. 1–5.